

0 7 2 2 3 8 5 - /

Адыгейский государственный университет

На правах рукописи

ХАПACHEBA Рима Владимировна

**ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ У АДЫГОВ
(20 – 60-е гг. XIX в.)**

07.00.02 – Отечественная история

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Майкоп – 2001

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Адыгейского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор **Шеуджен Э.А.**

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор **Беджанов М.Б.**
кандидат исторических наук,
доцент **Коровин А.А.**

Ведущая организация – Армавирский государственный
педагогический институт

Защита состоится «6» июня 2001 г. в 14³⁰ часов на заседании Диссертационного совета К.212.001.02. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г.Майкоп, ул.Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АГУ.

Автореферат разослан «4» июня 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000598213

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Мальцев В.Н.

Актуальность проблемы. Формирование современной концепции всемирной истории невозможно без органического включения в нее истории отдельных народов. Более того, в местной истории, ставшей составной частью мировой истории, есть базовые проблемы, вбирающие в себя такие явления и процессы, которые в равной степени отражают изменения в политической, социально-экономической, духовной жизни не только отдельных народов, но и углубляют понимание общемировых процессов¹.

К таким проблемам с полным основанием может быть отнесено общественное управление у адыгов, сфокусировавшее в себе широкий спектр вопросов: от процессов становления местных традиций общественного регулирования до поиска форм адыгской государственности. В русле этого подхода и лежит избранная для диссертационного исследования тема, разработка которой способствует внесению новых оценок в сложившиеся взгляды на политическую историю такого своеобразного региона, как Северный Кавказ.

По мере развития исторического знания периодически возникает потребность в переосмыслении исторических явлений, освоении новых источников, совершенствовании исследовательских подходов и методов. В этом плане обращение к такому явлению, как общественное управление у адыгов в 20 – 60-е гг. XIX в. способно придать большую аргументированность основным выводам и обобщениям, сложившимся в историографии.

Тема диссертационного исследования имеет и прагматическое значение для адыгской государственности, получившей сегодня новые импульсы развития. В этих условиях опыт обращения к традиционным общественным системам приобретает особую актуальность с учетом возрастания значимости традиционных форм управления в современных государственных и общественных структурах Республики Адыгея.

Проведенный историографический обзор свидетельствует о том, что в отечественной историографии накоплен опыт изучения общественного управления, позволяющий определить круг базовых вопросов, общие подходы к теме диссертационного исследования. В связи с необходимостью систематизации большого объема разноплановой литературы историографический обзор осуществляется с учетом проблемно-тематических характеристик опубликованных работ. Литература по рассматриваемой проблеме в диссертации условно разделена на группы.

К первой группе относятся работы по истории общественного управления обобщающего характера². Эти труды отражают сложившуюся в историогра-

¹ Шеуджен Э.А. Проблемы северокавказской историографии // Наука о Кавказе: Проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов 27 – 28 августа 1999 г. – Ростов н/Д. 2000.

² Ратцель Ф. Народоведение. – СПб. 1890; Вольфман Я. Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на учение о политическом развитии народов. – СПб. 1905; Петрушевский Д.М. Политический и общественный строй франков. – М. 1917.

фии концепцию общественного управления, дают возможность выявить основные направления, динамику общественных процессов в мировой истории.

Во вторую группу выделены фундаментальные исследования, посвященные истории Северного Кавказа, Кубани и Адыгеи¹. Наряду с широким анализом общих закономерностей и особенностей истории Северо-Западного Кавказа, в этих работах затрагивались некоторые аспекты общественного управления у адыгов. Характер работ данного типа предполагает рассмотрение изучаемых явлений во взаимосвязи с процессами социально-экономического, военно-политического и духовного развития, вписывание их в конкретную историческую среду.

Отдельные составляющие исследуемой проблемы нашли также отражение в специальных работах по общественному развитию народов Северного Кавказа². Основываясь на широком документальном материале, их авторы воссоздают характер, условия, особенности общественно-политического развития адыгского общества.

Общественное управление у адыгов представляло собой сложный процесс, что не могло не сказаться на особенностях историографии. При исследовании локальных проблем: социально-экономического³, общественно-

Неусыхин А. И. Общественный строй древних германцев - М., 1929; Его же. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе в 6-8 вв. - М., 1957; Его же. К вопросу об исследовании общественного строя древних германцев. - М., 1974; Лафарг В. В. Теория государства и права. - М., 1992; Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Правоведение. - М., 1992. № 3; Мир России. Евразия. Антология. - М., 1995 и др.

¹ Раснко-Туранский Я. Н. Адыги до и после Октября. - Ростов-н/Д. 1927; Очерки истории Адыгеи - Майкоп, 1957. - Т. 1; Аулисв М. Г., Зевакин Е., Хорстлев А. Адыги. Историко-этнографический очерк. - Майкоп, 1957; История народов Северного Кавказа (конец XVIII - 1917 г.). - М., 1988; Адыгя. Историко-культурный очерк - Майкоп, 1989; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. - Краснодар, 1996; Трехбратов Б. А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. - Краснодар. 2000 и др.

² Косвен М. О. Проблемы общественного строя горских народов Кавказа в ранней русской этнографии // Советская этнография. - 1951. - № 1; Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII - первая половина XIX века). - М., 1967; Блиев М. М. К проблеме общественного строя горских («вольных») обществ Северо-Западного Кавказа XVIII - первой половины XIX века // История СССР. - 1989. - № 4; Кажаров В. Х. Адыгская хаша. Из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. - Нальчик, 1992; Его же. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII - первой половине XIX в. - Нальчик. 1994 и др.

³ Рабакидзе А. И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Советская этнография. - 1978. - № 2; Джимов Б. М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. - Майкоп, 1983; Пронштейн А. П. Некоторые проблемы возникновения и развития феодальных отношений на Северном Кавказе в новейшей советской историографии // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. - Махачкала. 1988; Кумыков Т. Х. Основные этапы и некоторые особенности феодализма у адыгских народов // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. - Махачкала. 1988; Фадеев А. В. К вопросу об уровне экономического развития кавказских горцев в середине XIX века: социально-экономические очерки. - Краснодар, 1989; Черныш В. П. К вопросу о горской цивилизации //

политического¹, культурно-исторического характера². Появляется возможность «вписать» общественное управление в достаточно исследованную историческую среду. Начало исследовательской традиции в данном направлении положили работы адыгейских авторов – просветителя Шоры Ногмова, историка и этнографа Хан-Гирея, позволяющие существенно расширить сведения об общественно-политическом устройстве адыгов³.

В отдельную группу выделены работы по военной истории этого периода. К ним могут быть отнесены сочинения, написанные военными чиновниками, участниками и очевидцами этих событий, несмотря на свою тенденциозность, содержащие богатый фактический материал⁴. В них встре-

Россия в XIX – начале XX века. Научные чтения памяти проф. Ю.И.Серого: Тезис. докл. и сообщ. – Ростов-н/Д, 1992; Шевченко Г.Н. Советские историки о некоторых особенностях развития феодализма западных адыгов и их отражение в ходе Кавказской войны // Кавказская война. Уроки истории и современность. Материалы научной конференции. – Краснодар, 1995; Брантова И.К. Социальные отношения адыгов в I пол. XIX века по «Запискам о Черкесии» Хан-Гирея // Известия ЦСИ МГИ. – Вып. 1. – Майкоп, 1999; Джимов Б.М. Развитие капитализма в Кубано-Черноморье и его влияние на экономику местного населения во второй половине 19 – начале 20 вв. // Информационно-аналитический вестник. – Вып. 2. – Майкоп, 1999; Пчегатлук С.К. Социальный строй адыгов в первой трети XIX века // Информационно-аналитический вестник. – Вып. 3. – Майкоп, 2000. и др.

¹ Леонтович О.И. Алаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. – Одесса, 1882; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в 16 – 19 вв. – М., 1958; Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19 столетия. – Сухуми, 1982; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ // История СССР. – 1987. – № 3; Беджанов М.Б. На пути национального возрождения. – Майкоп, 1992; Его же. Общественный кризис и проблемы национального возрождения. – Майкоп, 1995; Аутлев М.Г. Слово о правде истории: (трагедия адыгов в XIX веке). – Майкоп, 1993. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. – Майкоп, 1994; Чирг А.Ю. Политические реформы на Западном Кавказе в 1847-1850 гг. // Кавказская война. уроки истории и современность. Материалы научной конференции. – Краснодар, 1995; Мекулов Д.Х. Проблемы власти и демократии на Северном Кавказе: история, динамика, особенности. 1917-1941. Дис. в виде научн. докл. на соиск. учен. степ. докт. ист. наук. – Майкоп, 1996; Денисова Н.Н. Судьба и перспективы традиционных форм народоправства западных адыгов в контексте колониальной политики России на Северо-Западном Кавказе (30 - 60 гг. XIX в.) // Информационно-аналитический вестник. – Майкоп, 1999; Губжоков М.Н. Эволюция традиционной политической культуры западно-адыгских княжеств в период Кавказской войны // Информационно-аналитический вестник. – Вып. 1. – Майкоп, 1999; Шагохина Л.В. Политика России на Северо-Западном Кавказе в 20-е годы XIX в. // Сборник Русского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. – Т. 2. – М., 2000. и др.

² Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. – Тифлис, 1901; Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. – М., 1910; Цаликов А. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурного быта. – М., 1913; Березин Н.И. Кавказ (Природа и люди). – Петроград, 1919. Архив И.Наурзова. Материалы по фольклору, этнографии и истории адыгов. Биографии знаменитых черкесов // Мардж – Париж, 1929. – № 4; Унежев К.Х. Феномен Адыгской (Черкесской) культуры. – Нальчик, 1997. Хутыз К.К. Охота у адыгов: (историко-этнографический аспект). – Майкоп, 1999 и др.

³ Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1917. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978.

⁴ Головин Е.А. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 гг. – Рига, 1847. Добровольский – Евдокимов Н.К. Экспедиция 1831-го года на правом фланге

чаются оригинальные наблюдения и интересные идеи по социально-экономическому быту, общественно-политическому состоянию. Значение этих источников определяется не только ценностью собранного и описанного ими фактического материала, но и оценкой фактов, событий. В особую группу входят специальные исследования по истории Кавказской войны¹. Позиции и взгляды их авторов на политику царизма, отразившие современные подходы к изучению причин, характера и хода Кавказской войны, помогают глубже понять проблемы общественного устройства.

Проведенный анализ историографических источников позволяет рассмотреть вопрос об уровне разработки проблем, ставших предметом изучения в представленной диссертации: исторические традиции общественного регулирования у адыгов; определение характера внутренних импульсов в общественном управлении; изучение обусловленности изменений в общественном управлении факторами внутреннего и внешнего характера; исследование специфики становления адыгской государственности.

В историографии изучение вопросов, связанных с традиционными формами общественного регулирования у адыгов в конце XVIII – первой половине XIX вв., прежде всего обуславливалось спецификой социально-экономического развития. В дореволюционной кавказоведческой литературе не было единого мнения по данной проблеме: одни авторы считали, что адыги еще находились на стадии родоплеменных отношений², другие – сравнивали общественный строй Черкесии с западноевропейским феодализмом³.

В советской историографии высказывались также различные суждения. Так, М.Н.Покровский считал, что общественно-политический переворот,

Кавказской линии // Кубанский сборник - Т. 8 - 1884.; Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848 по 1863 гг. // Кавказский сборник. - Т. 8. - Тифлис, 1886; Фадеев Р.А. Письма с Кавказа. - СПб., 1889. Дьячков-Тарасов А.Н. Черноморская кордонная береговая линия и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 год (Военно-исторический очерк) // Кубанский сборник. - Екатеринодар, 1904; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. - Т. 4. - ИС. 1935; Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. - Нальчик, 1995 и др.

¹ Княпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX в. - М., 1974; Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях XIX в. - Ростов-н/Д. 1989; Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. - Нальчик, 1992; Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. - М., 1994. Панеш А.Д. Активизация политики России на Северо-Западном Кавказе и нарастание борьбы адыгов за независимость (20 – 40-е гг. XIX в.) // Информационно-аналитический вестник. - Вып. 2. - Майкоп, 1999. Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. Кавказская война (1829-1864 гг.) // Сборник Русского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. - Т. 2. - М., 2000. Виноградов В.Б. «Отступления со мной нет, не было и не будет...» // Сборник Русского исторического общества. Россия и Северный Кавказ. - Т. 2. - М., 2000. и др.

² Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен // Русский вестник. - Т. 28. - Кн. 2. - СПб., 1860. Эсаде С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. - Тифлис, 1914 и др.

³ Берге А. Горские племена Кавказа // Живописная Россия. - Т. 9. - СПб., 1883; Сталь К.Ф. Указ. соч. // Кавказский сборник. - Т. 4. - Тифлис, 1900 и др.

подготовленный «хозяйственным подъемом», привел к свержению господства дворян и, соответственно, к победе тфокотлей¹. Идеи, высказанные М.Н.Покровским, были подхвачены его последователями, абсолютизированы и гипертрофированы. Я.Н.Раенко-Туранский писал о зарождении у адыгов «торгового капитала», нарастании противоречий между феодалами и представителями торгового капитала, требовавшего национального объединения, что в конечном счете и привело к революции².

В.П.Невская, Б.М.Джимов, А.В.Фадеев³ склонялись к выводу, что адыгское общество в XVIII – первой половине XIX в. находилось на стадии формирования раннефеодальных отношений. Такой подход исключал понимание народного собрания как сословно-представительного органа. Позже появились работы М.М.Блиева⁴, в которых предпринимается попытка доказать, что в первой половине XIX в. адыги находились на дофеодальной стадии развития. При этом автором не учитывалось, что именно в это время во всех сферах их общественной жизни, в том числе и в представительных органах власти, происходил ряд существенных изменений, связанных с последствиями «общественно-демократического переворота».

При определении характера социально-экономических отношений в адыгском обществе не акцентировалось внимание на различиях в уровне развития «аристократических» и «демократических» народов. Сопоставляя основные черты общественно-политического строя «аристократических» и «демократических» обществ, В.К.Гарданов пришел к заключению, что обе эти группы находились на феодальной стадии развития, а имевшиеся различия были обусловлены ходом классовой борьбы, приведшей к политическому перевороту в конце XVIII века⁵.

Существование таких взаимоисключающих оценок не придает ясности в определении значения «демократического переворота» в общественном управлении, в то время как исследование этого аспекта имеет принципиальное значение для понимания изменений, происшедших в социальной и общественной природе управления в Черкесии. Показателем «продвижения» в этом направлении является монография В.Х.Кажарова. В ней автор

¹ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. - М., 1923 - С.199-200.

² Раенко-Туранский Я.Н. Указ. соч. - С. 19-20

³ Невская В.П. Проблемы сельской общины у горских народов Северного Кавказа в советском кавказоведении // Изв. СК НЦ ВШ. Обществ. науки - 1985. - № 1. - С.45. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. - Майкоп, 1986. - С. 30. Фадеев А.В. К вопросу об уровне экономического развития кавказских горцев к середине XIX века // Исторические записки. - Т. 1. - М., 1989 - С. 70

⁴ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР - 1983. - № 2; К проблеме общественного строя горских («вольных») обществ Северо-Западного Кавказа в XVIII - первой половине XIX века // История СССР - 1989 - № 4 - С. 160; Блиев М.М. Дегосов В.В. Кавказская война. - М., 1994. - С. 36

⁵ Гарданов В.К. Указ. соч. - С. 128.

возвращается к оценке «демократического переворота», отмечая, что как бы ни оценивались предпосылки и результаты общественно-политического переворота шапсугов, нутхайцев и абадзехов, он означал не межинформационный, а внутриинформационный кризис феодализма; т.е. он не был буржуазной революцией. Тем не менее социальные изменения у них настолько велики, что термин «революция», употребляемый авторами первой половины XIX в. не кажется гиперболой¹.

При анализе вопросов, связанных с определением характера внутренних импульсов в общественном управлении адыгов, проявляется достаточно широкий диапазон подходов: от скептической оценки возможностей скорых органичных изменений в обычаях и социальных институтах страны» до признания у адыгов опыта политической жизни, отражавшего потенциальные возможности общества, готового к восприятию любого устройства. При этом подчеркивалось, что общественная самодеятельность всегда лежала в основе жизни горцев, а достигнутый культурный уровень давал возможность адыгам «творить политику своего края»².

В советской историографии³, как правило, отмечалась «цивилизаторская» миссия России в общественной практике адыгов, что опосредовано приводило к заниженной оценке общественно-политического, социально-экономического и культурного уровня адыгов. Изучение данных процессов в рамках марксистской методологии повлекло преувеличение значимости факторов социально-экономического, классового характера. В этой связи особо выделяется точка зрения Л.Вольмана, идущая вразрез со сложившимися в историографии советского периода подходами. Им, в частности, было отмечено, что характерной особенностью изменений в общественной организации является наличие внешнего фактора, состояния войны, которая придавала обществу политический характер⁴.

В результате в историографии проявилось смещение акцентов в сторону исследования внутренних факторов, в то время как влияние внешних факторов приобретало смысл подчиненного. Изучение исторической литературы

¹ Кажаров В.Х. Адыгская хаса - Нальчик. 1992. - С. 122.

² Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. - М., 1846; Фадеев Р.А. Письма. - Т. 1. - Ч. 1. - СПб., 1889; Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. - Краснодар. 1927; Лонгворт Дж. Год среди черкесов. АБКИЕА - Нальчик. 1974 и др.

³ Кокнев И. Военно-колониальная политика царизма на Северном Кавказе // Революция и горцы. - 1929. - № 5; Фадеев А.В. Убыки в освободительном движении на Западном Кавказе // Исторический сборник. - М.-Л. - 1935. - № 4; Смирнов Н.А. Характерные черты идеологии миоридизма; Фадеев А.В. Миоридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на Северном Кавказе в XIX столетии // Вопросы истории. - 1951. - № 9; Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20 - 70-е годы XIX в.). - М., 1955 и др.

⁴ Вольман Л. Политическая антропология. Исследование влияний эволюционной теории на учение о политическом развитии народов. - СПб. 1905. - С. 330-331.

по данной проблеме позволяет с большой осторожностью подходить к выводу М.М.Блиева и В.В.Дегоева о том, что черкесское государство «имело перспективу как явление, подготовленное внутренним развитием горского общества». При всей привлекательности тезиса об общности и схожести общественно-политических процессов на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе попытки создания государственного устройства в 1861 – 1863 гг. в Черкесии отличаются от событий, развернувшихся в Чечне и Дагестане.

В последние годы наметилась тенденция к переосмыслению этих сложных процессов в истории адыгов. В современной историографии¹ на основе исследования широкого корпуса источников предпринимается попытка дать объективный анализ отдельных аспектов внутреннего развития адыгов, выявить потенциальные возможности эволюции общества. В то же время, при изучении обусловленности изменений в общественном управлении факторами внутреннего и внешнего характера ощущается потребность в более углубленном анализе процессов, влияющих на динамичность общественного управления.

Завышение общественно-политического уровня адыгов на завершающем этапе Кавказской войны современными историками не соотносится с имеющимся фактическим материалом и мало способствует объективному изучению общественной истории адыгов. Сложившиеся историографические подходы ставят задачу выявления истоков, природы и характера изменений в общественном управлении адыгов. Характерной особенностью усилий в этом направлении является односторонность в выявлении этой природы.

По-видимому, при рассмотрении истории государственного строительства у адыгов необходимо учитывать сложившийся в историческом знании опыт рассмотрения процесса становления государственности европейских стран с учетом военно-политического фактора². Вместе с тем, было бы преувеличением считать, что созданное адыгами в 1861 – 1863 гг. государственное образование было искусственным сооружением, построенным под давлением только внешних обстоятельств.

Несмотря на то, что изучаемые проблемы имеют достаточно развитую исследовательскую традицию, всё большую значимость приобретает необходимость создания целостного представления о достаточно многоплановом процессе становления общественного управления у адыгов.

Объектом данного исследования является история общественного управления как важнейшей составной части социально-политической истории. Общественное управление представляет достаточно динамичную форму организации, где субъектом выступают многообразные обществен-

¹ Черкесия в XIX веке - Майкоп. 1991. Гибель Черкесии - Краснодар. 1994. Россия и Черкесия (вторая половина XVIII - XIX в.) - Майкоп. 1995. Кажаров В.Х. Указ. соч. и др.

² Вольфман Л. Указ. соч.

ные объединения, основанные на принципе признания народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод.

Предметом исследования является общественное управление у адыгов в 20 – 60 гг. XIX в., процесс его совершенствования под воздействием изменений форм этнического самосознания, социально-экономических, общественно-политических и внешних факторов, связанных с Кавказской войной. Разработка проблемы общественного управления у адыгов предполагает исследование традиционных процессов общественного регулирования, изменений в структуре управления под влиянием внутренних и внешних импульсов, уровня общественной самоорганизации, достигнутого на сложном пути к государственности.

Хронологические рамки данного исследования, 20-60-е гг. XIX в., обусловлены переломным характером этого периода в истории адыгов. Процессы естественного развития форм общественного регулирования и самосознания, упрочение позиций России на Северо-Западном Кавказе поставили вопрос общественного управления адыгов в круг важнейших проблем. Именно в этот период в обществе усиливаются консолидационные тенденции и потребность в совершенствовании форм общественного регулирования. В эти годы всё более явно проявлялись типичные признаки государственности. Характер проведенного исследования в некоторых случаях предполагает выход за отмеченные рамки с целью выявления истоков традиции общественного управления у адыгов. В предложенной хронологии выделяются два достаточно самостоятельных этапа: 20 – 40-е, 50 - 60-е гг. XIX в., каждый из которых несет в себе характерные черты, отражающие процесс совершенствования форм управления.

Географические рамки данного диссертационного исследования включают Северо-Западный Кавказ, являющийся территорией традиционного проживания адыгов, с достаточно четко установленными границами.

Целью работы является исследование процесса становления общественного управления у адыгов и его значимости в сложных исторических условиях, связанных с освободительной войной и попытками интеграции Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи в 20 – 60-е гг. XIX в.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать историографический уровень исследования проблемы с целью определения степени ее разработанности, выявления нерешенных исследовательских возможностей;
- ввести в научный оборот новые источники, повысить информационную отдачу традиционно используемых документальных материалов;
- комплексно применить исследовательские методы, переосмыслить исходные теоретико-методологические установки;

– проанализировать механизм функционирования народного собрания, традиционно осуществлявшего регулирование общественного управления у адыгов;

– провести реконструкцию структуры общественного управления, учитывая степень влияния внутренних и внешних условий на процесс изменений в формах управления;

– выявить и проанализировать направленность, содержание и значение общественного управления у адыгов.

Источниковую базу исследования составили опубликованные документы и неопубликованные материалы, извлеченные из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)¹, Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)², архива Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ)³.

Среди привлеченных источников, наряду с ранее изучавшимися, значительную часть составили документы, не находившиеся в научном обороте.

Анализируемые источники подразделяются на несколько групп. К первой группе в диссертации отнесены директивные, официальные документы общероссийского и регионального значения: указы, постановления, распоряжения, циркуляры. Наибольшее количество материалов извлечено из фондов Российского государственного военно-исторического архива. Обширнейшие коллекции этого архива насыщены оригинальными документами, характеризующими политику царского самодержавия на Северном Кавказе, сведениями об экономике, социальных отношениях и политическом устройстве адыгов. Здесь же хранятся документы дипломатического характера, позволяющие судить о политике Британской и Турецкой империй на Северном Кавказе и в Причерноморье, установить влияние событий в Западной Европе, Передней Азии на процессы в северокавказском регионе. Кроме того, в фондах этого архива отложились документы, отражающие отношение к данной политике разных социальных слоев адыгского народа.

Во вторую группу включены документы делопроизводственного характера (протоколы, рапорты, решения, переписка). Данная группа документов составляет обширную базу для исследования политики российских властей, социально-экономического и общественного строя адыгских народов, их

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА): Ф. ВУА «Военно-ученый архив»; Ф. 38. «Главное управление генерального штаба»; Ф. 13454 «Штаб войск Кавказской линии и Черноморья» и др.

² Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. «Екатеринодарской карантинной конторы»; Ф. 260. «Канцелярия начальника Черноморской береговой линии»; Ф. 261. «Канцелярия начальника Черноморской кордонной линии»; Ф. 670. «Коллекция документов по истории Кубанского казачьего войска» и др.

³ Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований (АРИГИ): Ф. 1. «Фольклорный»

внутриполитического и международного положения. Значимые для разработки избранной проблемы материалы были извлечены из многотомного издания «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК)¹. В этом сборнике содержится большой фактический материал, извлеченный из архива Главного управления царского наместника на Кавказе: приказы царских генералов, рапорты, выписки из журналов военных происшествий, записки, письма, а также документы, исходящие со стороны горцев. Учитывая характер данного издания, включающего лишь часть сосредоточенных в Кавказской археографической комиссии материалов, более того, тенденциозно отражающих точку зрения царизма на происходящие на Кавказе события, обращение к этим источникам требует критического подхода и системной аналитической работы.

В отдельную группу источников целесообразно выделить документы, характеризующие социально-политическое устройство горских народов, их внутренние взаимоотношения, а также отношение к царской военной администрации (обзоры политического состояния и исторического развития народов региона, описания и собрания сведений горских обществ, донесения лазутчиков, письма горцев к представителям царской администрации)².

Важную группу составили источники мемуарного характера³. Из них удалось извлечь обширный фактический материал, позволяющий провести сравнительный анализ различного видения событий, прочувствовать осо-

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Т. 1 – 12. – Тифлис, 1866 – 1904.

² Карлгоф Н. Магомет Амин // Кавказский календарь на 1861 г. – Тифлис, 1860; Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки русского географического общества. – СПб., 1863; Обзор военных действий на Кавказе – Тифлис, 1864; О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. – Т. 28. – М., 1880; Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. – М., 1885; Леонтович Ф.И. Указ. соч.; Сталь К.Ф. Указ. соч.; Дьячков-Тарасов А.Н. Абаздехи. – Т. XXII. – ЗКОИР О. 1903; Фелицын Е.Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. – Т. 10. – Екатеринбург, 1904; Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. – Т. 2. – Екатеринбург, 1913; Осадзе С. Покорение Западного Кавказа. – Тифлис, 1914; Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1917; Березин Н.И. Кавказ (Природа и люди). – Петроград, 1919; Дубровин Н. Черкесы (Адыге). – Краснодар, 1927; Расико-Туранский Я.Н. Указ. соч.; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. – Т. 4. – ИС, 1935; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978; Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. – Краснодар, 1989 и др.

³ Духовский Е.М. Материалы для описания войны на Западном Кавказе. – СПб., 1864; Торнау Н. Воспоминания кавказского офицера. – СПб., 1864; Смоленский С. Воспоминания кавказца // Военный сборник. – 1876. – № 7; Осман-бей. Воспоминания 1855 г. События в Грузии и на Кавказе // Кавказский сборник. – Т. 2. – Тифлис, 1877; Добровольский-Евдокимов Н.К. Экспедиция 1851 года на правом фланге Кавказской линии // Кубанский сборник. – Т. 8. – 1881; Рындин А. Имам Шамиль в России. – Т. 62. – ИВ, 1895; Фелицын Е.Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. – Екатеринбург, 1904; Спенсер Э. Путешествие в Черкессию. – Майкоп, 1904; Ланниевский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. – Нальчик, 1995 и др.

бенности и противоречия в настроениях авторов, представляющих различные позиции. В них нередко содержатся факты, не нашедшие отражения в других источниках, передается психология времени, настроения, сомнения, колебания. Авторы мемуаров закономерно проявляют субъективизм, односторонность наблюдений, связанную с их отношением к происходившим сложным и неоднозначным явлениям. Значимость данных работ выясняется при сопоставлении со сведениями других источников, что способствует более точной реконструкции исторической реальности.

В особую группу выделены историко-этнографические описания¹. В них даются достаточно достоверные сведения о социально-экономическом и общественно-политическом строе адыгов первой половины XIX в. Многие из авторов жили среди горцев, хорошо знали их быт и обычаи, что делает их работы ценнейшим историко-этнографическим источником. Однако, выявленный ими обширный материал, по существу, не подвергался научному анализу, а использовался лишь для обоснования официальной позиции России на Кавказе.

Объем и содержание выявленных материалов позволили сосредоточить внимание на нескольких блоках проблем: исторические условия развития традиционных форм общественного регулирования; характер изменений, происшедших в организации управления; влияние внешних факторов на общественные и консолидационные процессы, обусловленность изменения основных подходов и моделей совершенствования общественной организации; выявление значимости общественного управления в процессе становления адыгской государственности.

Теоретические подходы к рассмотрению проблемы общественного управления у адыгов в 20 – 60 гг. XIX в. основывались на идеях крупнейших философов, историков, социологов². Высказанные ими положения и оценки об уровне цивилизационного развития, взаимодействии всеобщей и национальной истории, рациональности цивилизационного подхода, своеобразии развития этнической истории, типологии феодализма, значении географиче-

¹ Люлье Л.Я. Учреждения и народные обычаи шапсугов и натухайцев. - Вып. 7. - ЗКОРГО. - 1856; Его же. Черкесия Историко-этнографические статьи. - Краснодар, 1927; Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. - Т. 21. - 1910; Цаликов А. Указ. соч.; Новицкий Г.В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адых в Тифлисске ведомости. - 1929. - № 24; Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 гг. АБКИЕА. - Нальчик, 1974; Лонгворт Дж. Год среди черкесов. АБКИЕА. - Нальчик, 1974; Бларамберг П. Кавказская рукопись. - Ставрополь, 1992; Спенсер Э. Указ. соч. и др.

² Рапсель Ф. Указ. соч.; Пеструшевский Д.М. Проблемы европейского феодализма. - М., 1974; Шоу Д. Факт и теории в исторической географии – некоторые проблемы объяснения в случаях недостатка информации // Историческая география. - М., 1976; Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л., 1990; Бердяев А. Смысл истории. - Свердловск, 1991; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991; Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб., 1995; Минашакян М.О. Этнопсихология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. - М., 1995; Мир России Евразия. - М., 1995; Тойнби А.Д. Постыжение истории. - М., 1996 и др.

ского фактора в истории народа позволили увидеть новые грани в исследовании такого сложного процесса как общественное управление.

Исходя из учета реального теоретико-методологического состояния исторического знания, при выработке теоретических подходов к теме диссертационного исследования предпринималась попытка дать ценностную характеристику изучаемых явлений.

В основу методологии исследования были положены принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил исследовать общественное управление на Северо-Западном Кавказе в развитии, проанализировать генезис и особенности его совершенствования в конкретной исторической ситуации. В процессе работы над диссертацией автор стремился к объективности, пытаясь избежать первоначальной заданности. Для достижения объективности важнейших положений и основных выводов использовались документы и материалы, дающие возможность всесторонне исследовать изучаемые явления, а также различные точки зрения на исследуемую проблему, существующую в историографии. Однако характер проблемы, охватывающей широкое исследовательское пространство, таков, что, по-видимому, не все существующие источники удалось ввести в научный оборот.

При систематизации и анализе документальных источников применялись научные методы исторического исследования: конкретно-исторический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, логического анализа. Их комплексное применение позволило выделить из общей проблемы общественного управления у адыгов конкретные вопросы, рассмотреть их в динамике, хронологической последовательности, сопоставить различные этапы эволюции общественного управления, раскрыть истоки и своеобразие происходивших изменений, реконструировать связи отдельных событий и явлений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что предпринято специальное исследование проблем общественного управления у адыгов в хронологических рамках 20 – 60-х гг. XIX в. Работа носит комплексный характер, предполагающий анализ широкого круга вопросов: от выявления истоков общественного управления у адыгов до складывания системы управления, представлявшей синтез традиционной общественной культуры с привнесенными извне элементами. Диссертационное исследование дополняет новыми характеристиками сложившееся в отечественной историографии представление о сущности и функциональности общественного управления у народов, не имевших сложившейся государственной практики.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы данного диссертационного исследования могут быть включены в монографии по истории и культуре адыгов, использоваться в лекционном курсе по истории России при разработке специальных курсов и семинаров.

Основные положения, выносимые на защиту:

- предложенная периодизация развития общественной жизни адыгов в плане осмысления процессов совершенствования форм общественного регулирования;
- итоги сопоставительного анализа аналогов европейской практики парламентаризма с традициями управления у адыгов;
- особое влияние внешнего фактора на становление принципов общественной организации и практику их реализации;
- характер факторов, привнесенных извне, и их роль в формировании структуры общественного управления у адыгов;
- меджлис как форма управления, отражавшая первую, наиболее реальную попытку складывания системы управления.

Научная апробация. Представленная диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры Отечественной истории Адыгейского государственного университета. Результаты исследования освещались в докладах и выступлениях на научных конференциях – Первой научной конференции аспирантов и соискателей Адыгейского государственного университета «Достижения молодых ученых – науке» (Майкоп, апрель – май 1996), Второй научной конференции аспирантов и соискателей Адыгейского государственного университета (Майкоп, апрель 1997), Неделях науки Майкопского государственного технологического института (Майкоп, апрель 1996; апрель 1997; апрель 2000; апрель 2001). По теме диссертации опубликовано две научные статьи и брошюра общим объемом 2,75 печатных листа.

Структура и краткое содержание работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется историографическое состояние проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается обзор источниковой базы, определяются хронологические и географические рамки исследования, характеризуются методологические подходы, определяется круг положений, выносимых на защиту, указывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Адыгские народные собрания: истоки, развитие, функции» исследуются традиции общественного управления, механизм организации, функциональность, значимость народных собраний в общественной жизни адыгов. Народные собрания выступали как общественный институт, традиционная форма общественного управления у адыгов, в рамках которого при отсутствии политической иерархии и единоличного начала сосредоточивалось народное управление.

Исследование народных собраний у адыгов в контексте изучаемой проблемы позволило сделать некоторые обобщения, основанные на утвержде-

нии, что народное собрание у адыгов имело достаточно развитую историческую преемственность, выступало традиционной формой общественного регулирования. Функционально народное собрание отождествляло полномочия верховной власти, восполняя отсутствие государственных структур.

Анализ деятельности народных собраний в динамике позволяет выделить несколько основных этапов его эволюции. Главным критерием в определении хронологических границ выступают изменения, связанные с кардинальными процессами в обществе. Первые наиболее серьезные преобразования в деятельности народных собраний у адыгов обозначились к концу XVIII в., когда традиционный механизм народных собраний претерпел существенные изменения. Нараставший динамический процесс был вызван последствиями демократического переворота (90-е гг. XVIII в.), приведшего к переменам в устройстве, организации и представительстве в народных собраниях.

Как отмечается в диссертации, происходившие изменения, вместе с обострением военно-политической ситуации в начале XIX в., привели к расширению функционально-полномочной стороны в деятельности народных собраний. Народные собрания превращались в органы, регулировавшие общественную жизнь адыгов и обеспечивавшие правление в Черкесии.

Анализ деятельности народных собраний дает основание выделить в их развитии новый этап, связанный с целым комплексом проблем, назревших в обществе в 20-30-е гг. XIX в. В условиях наиболее явного проявления остаточных явлений общественно-демократического переворота возникла острая потребность в совершенствовании форм общественного регулирования. В этом процессе народные собрания выступали главным рычагом происходивших перемен, формулируя назревшие задачи.

Обобщение вопросов, обсуждаемых на народных собраниях и практики их реализации у адыгов позволяет сделать вывод, что изучаемые проблемы можно «развести» по двум категориям. В этом контексте отражается сохранение прежней значимости аспектов традиционного характера при доминантном выделении в решениях народных собраний двух основных проблем: общественного переустройства и политической консолидации.

К этому времени, несмотря на предпринятые усилия, еще не сложились традиции гражданского управления, которые упорядочивали бы систему общественного регулирования. У адыгов фактически не была отработана система приведения в исполнение выносимых в собрании решений. Отсутствие возможности консолидации обостряло в черкесах осознание слабости их общественной организации. На этом фоне настоятельней стала потребность в обновлении общественного устройства, введении управления, способного упрочить гражданский порядок и целостность народа.

В связи с возросшим общественным уровнем адыгов и усложнением военно-политической ситуации, существенные изменения в собрании обо-

значились в 40-е гг. XIX в. Приоритет политики централизации в противовес центробежным тенденциям в общественном выборе народа способствовал превращению собрания у адыгов в значимую общественно-политическую организацию. Несмотря на влияние эмиссаров Шамиля, прибывавших в Черкесию с целью переустройства общественной организации адыгов и привнесения традиций единовластия, в обществе возобладала тенденция, отражавшая усиление элементов демократического управления. К собраниям перешел контроль над общими делами разрозненных черкесских обществ, вопросами управления, охраны от внешнего врага. Данные логические рассуждения приводят к выводу, что организация общества на принципах олигархического правления оказалась малоуспешной. Коллективная власть не была способна упорядочить отношения в обществе, где сталкивались различные материальные и политические интересы.

Попытка организации общества на принципах олигархического руководства оказалась малоуспешной. Коллективная власть не была в состоянии стать эффективным механизмом управления обществом, где сталкивались различные материальные и политические интересы. Для «регулирования» противоборствующих сил требовалось единовластие.

Во второй главе «Поиск форм адыгской государственности: складывание системы управления» изучается структура общественной организации адыгов, основанная на сочетании традиционных способов управления с формами, привнесенными извне.

В начале 50-х гг. XIX в. в условиях меняющейся социально-экономической и политической жизни адыгов активизировался поиск новых путей общественного регулирования в связи с потребностью в более совершенной форме управления. Народное собрание, имевшее столь давние традиции в Черкесии, исчерпало свои возможности как структура переходного типа.

Анализ социально-экономических, политических изменений в обществе: неравномерное распределение материальных благ, дальнейшее развитие поземельных отношений, усложнение набеговой системы и усиление значимости военного предводителя, трансформация представлений о лидерстве и авторитете в обществе, наряду с внешним фактором способствовали реорганизации общественного регулирования.

Привлеченные источники дают все основания утверждать, что в сложившихся условиях адыги проявляли заинтересованность в единовластии и готовность к дальнейшему совершенствованию порядка управления. Осознанное намерение адыгов принять единовластие привело к внедрению в традиционную форму управления новых принципов организации, основанных на опыте, привнесенном извне. Важнейшей частью этой модели было укрепление внутренней организации, попытка объединения адыгов в общий союз, единое черкесское государство. Сложившаяся структура управ-

ления представляла достаточно стройную форму организации, однако установленный режим власти оказался крайне непрочным: восприятие обществом проводимой политики не было безусловным. Несостоятельность данной формы управления определилась реальной, объективной ситуацией, сложившейся в регионе.

Структура общественного регулирования, действовавшая в 50-е гг. XIX в., обострила потребность в дальнейшем совершенствовании форм управления в начале 60-х гг. Устойчивость идеи собственного государства в общественном сознании адыгов обуславливалась рядом социально-экономических и внешнеполитических причин, осложнявшихся и модифицировавшихся в условиях войны, ускорявшей эволюционные процессы в обществе. Происходившие изменения вместе с обострением военно-политической ситуации привели адыгов к объединению сил и созданию единого независимого административно-территориального образования с центральным руководящим органом – меджлисом. Он был учрежден на собрании, проходившем на реке Псахо, близ Сочи, 13 июня 1861 года.

Созданный меджлис наделялся широким кругом полномочий. Существенно то, что он стал постоянно действующим органом власти, сочетавшим законодательные, распорядительные и исполнительные функции. В сформированной структуре в основных чертах воспроизводился административный аппарат, созданный в 50-е гг. XIX в., но с существенной разницей: руководство сосредоточивалось в руках влиятельной группы людей, а не одного человека.

Обобщение целевых установок в работе меджлиса позволило определить основные направления его деятельности. Тактика меджлиса заключалась в намерении добиваться признания Черкесии европейскими государствами, что могло способствовать заключению почетного мира с Россией. Предлагалась система политического регулирования отношений с Россией. Выдвигавшиеся условия договоренности рассматривались адыгами как фактор прекращения войны.

Важнейшим итогом общественного творчества адыгов, прошедших путь от патриархальных органов управления к созданию централизованных структур власти, являлось достижение определенного уровня общественного самосознания, понимание значимости государственного устройства.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Проведенное в рамках диссертационной работы исследование позволило системно проанализировать процессы в общественной жизни адыгов в 20 – 60-е гг. XIX в., связанные с развитием форм управления. Историографический анализ предоставил возможность определения контуров проблемы выделения ее базовых составляющих, что дало возможность сконцентрировать внимание на недостаточно изученных аспектах, сосредоточив на них исследовательские усилия.

В процессе работы над избранной проблемой предпринимались попытки критического переосмысления сложившихся теоретических подходов, позволившие отойти от традиционной исследовательской схемы, сосредоточить внимание на изучении общественного управления как сложного многогранного явления, сфокусировавшего в себе широкий спектр вопросов: от процессов становления местных традиций общественного регулирования до поиска форм адыгской государственности.

Исследование во взаимодействии социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов, складывавшихся на Северо-Западном Кавказе и обусловленных как внутренними импульсами развития адыгского народа, так и факторами внешнего характера свидетельствует о складывании условий, определивших изменения в структуре общественного управления, формированием новых отношений.

Эволюция народных собраний представляла динамичный процесс, связанный с кардинальными изменениями в обществе. Первые существенные преобразования в собраниях были вызваны последствиями демократического переворота (90-е гг. XVIII в.), приведшего к модернизации его устройства, организации и представительства. Существенным является то, что происходившие изменения, вместе с обострением военно-политического фактора в начале XIX в., способствовали усилению законодательных, судебных, административных и военно-оборонительных функций, всё более придавая народному собранию характер верховного правления в Черкесии.

Актуализация нового комплекса проблем, назревших в обществе в 20 – 30-е гг. XIX в., позволила выделить этот период в качестве самостоятельного. Рельефное проявление остаточных явлений общественного переворота, наряду с усилением военно-политической ситуации поставило перед необходимостью реорганизации форм общественного регулирования. В этом процессе народные собрания представляли важнейший инструмент общественных перемен, мобильно реагируя на назревшие проблемы.

Отмечая в процессуальной стороне народного собрания у адыгов основные составляющие сложившейся европейской практики парламентаризма, вместе с тем, нельзя не учитывать в его деятельности наличия разрыва между принимаемыми решениями и их исполнением. Необходимость упорядочения форм общественного регулирования и обеспечение целостности народа усиливало потребность совершенствования гражданского управления.

Выдвигался проект реформ, предусматривавших превращение народного собрания в постоянный орган власти, наделенный полномочиями и средствами для приведения в исполнение своих решений, создание регулярного войска, разделение территории на административные единицы. Характер предлагаемой реформы свидетельствовал о наличии в общественной культуре адыгов собственного потенциала, способного стать исходной почвой для последующих преобразований. Достигнутый уровень являлся важнейшим аргу-

ментом, опровергавшим идею привнесенности в сознание адыгов мыслей о внутреннем переустройстве. Существенно то, что роль первых политических устроителей Черкесии принадлежит самим адыгам, в то время как прибывшие в последующем эмигранты Шамиля выступили в этом процессе в качестве катализаторов, ускоряя развитие вызревающих в обществе тенденций.

Выделение нового этапа в деятельности народных собраний обосновывается, с одной стороны, возросшим общественным сознанием адыгов, с другой – усугублением военно-политической обстановки в 40-е гг. XIX в. В данных условиях, возобладание в обществе централизаторских тенденций придало народному собранию характер значимой общественно-политической организации, выражавшей общенациональные интересы.

Стремление народа к переменам в структуре организации объяснялось рядом объективных причин: наличием в общественной практике адыгов традиционного опыта народных собраний, послуживших исходной основой для будущих преобразований; последовательное развитие этой идеи в деятельности посланников Шамиля; воодушевление адыгов опытом государственного строительства на Северо-Восточном Кавказе, спроецировавшем их сознание на необходимость перемен и реальность их воплощения.

Попытка привнесения в общественную структуру Черкесии традиций единовластия привела к еще большему усилению функциональности народных собраний. Однако, олигархическое руководство не было в состоянии стать эффективным механизмом организации общества, где переплетались различные интересы, что вновь актуализировало идею единовластия. Осознание адыгами всей значимости единовластия привело к сочетанию в общественной организации адыгов традиционного опыта управления с конструкцией теократического государства Шамиля, привнесенной извне. Комплекс мероприятий в сфере управления включал создание административно-полицейского аппарата управления, введение стабильности налогового обложения, создание регулярных вооруженных сил, консолидацию общества. Однако, установленный порядок организации оказался несостоятельным.

Констатируя факторы внутренней неустойчивости преобразований, можно выделить: слабость позиций ислама, чтобы играть роль консолидирующего элемента в формировании государственной системы; несоответствие привносимой идеологии и порядков духу традиционных учреждений; противоречия внутри самого адыгского общества, усиливаемые соперничеством между лидерами, отражавшими различные общественные настроения; наконец, влияние географического фактора, разобщавшего население.

Не менее значимыми в контексте причин «откатного» характера были внешние факторы. Создаваемая конструкция управления была заимствована извне и накладывалась на фундамент еще незыблемых в народе общественных традиций. Противостояние вызывал сам привнесенный, навязываемый насильно, характер преобразований. Устойчивость складывающейся системы управ-

ления зависела от военно-политической ситуации, влияния со стороны европейских государств и Турции, что придавало неустойчивость консолидационным процессам и ставило под сомнение прочность создаваемого порядка.

В обстановке обострившейся военно-политической ситуации конкретизировалась необходимость учреждения государственной организации как единственного гаранта в обеспечении целостности народа. Структура созданного меджлиса отражала тенденцию к оформлению достаточно функциональной, саморазвивающейся системы управления. Меджлис выступал постоянно действующим органом власти, сочетавшим законодательные, распорядительные и исполнительные полномочия.

Факт создания подобной властной структуры указывал на наличие в Черкесии определенного уровня внутренних общественно-политических и социально-экономических предпосылок, как следствия закономерной эволюции традиционной общественной культуры. Однако недостаточная зрелость этих условий не могла обеспечить создание функциональной государственности. Эффективной деятельности управленческого центра мешали устойчивые традиции патриархальной демократии и сохранявший авторитет древний институт власти – народные собрания.

Серьезное препятствие созданию государства в Черкесии оказывали условия внешнего характера. Кавказская война, служившая мощным импульсом государственнообразующим процессам на восходящем этапе, уже в 60-е гг. XIX в. стала сдерживающим фактором. В реальной атмосфере того времени, учитывая геополитические интересы и претензии крупных держав на адыгскую территорию, Черкесия не могла выжить как самостоятельное государство, стать равноправным субъектом международно-правовых отношений.

Значимость достижений в общественном становлении адыгов, прошедших путь от патриархальных органов управления к созданию централизованных структур власти, проявлялась в дальнейшем росте общественного самосознания, понимании востребованности государственного устройства. Претензии адыгов на равноправный международный статус, наличие определенного опыта общественного творчества свидетельствовали о дальнейшей эволюции государственнообразующих тенденций в поступательном развитии адыгов. В многовековом движении к государственности усилия народа в этом направлении в XIX в. стали наиболее весомым вкладом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о государственности у адыгов // Материалы второй научно-практической конференции МГТИ. Майкоп, 1997. – С. 8-10.
2. Место народных собраний в процессе политической консолидации адыгов в XIX веке // Материалы третьей научно-практической конференции МГТИ. – Майкоп, 1998. – С. 23-28.
3. Хапачева Р.В. Адыгские народные собрания: истоки, развитие, функции. – Майкоп, 2000. – 44 с.

ХАПАЧЕВА Римма Владимировна
ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ У АДЫГОВ
(20 – 60-е гг. XIX в.)

АВТОРЕФЕРАТ

ИД № 01222 от 14.03.2000
ПД № 10-10008 от 8.11.2000

Подписано в печать 4.06.2001 г. Формат бумаги 60х84^{1/16}.
Бумага ксероксная. Печать офисная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,25. Заказ № 283. Тираж 100 экз.

Издательство МГТИ
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

